

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

Виктория Голубева

ГАЗОЛИН

*Sugar
Love*

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г62

*Книга создана при содействии
литературного агента Уны Харт*

Г62 **Голубева, Виктория.**
Газолин : NoSugar Books / Голубева, Виктория. — М.: Издатель-
ство АСТ, 2026. — 352 с. — (Sugar Love).

ISBN 978-5-17-188794-0.

Сиена

У Сиены Клэр есть причины держаться подальше от «Формулы-1». Пять лет назад она отказалась от знаменитой фамилии и будущего, которое для нее выбрали другие. Но съемки спортивной драмы «Газолин» вновь приводят ее в мир гонок.

Она собиралась закончить работу и исчезнуть, но авария брата заставляет ее остаться.

Теперь Сиена ищет правду о том, что произошло на трассе. В своих поисках она все чаще задается вопросом: кто такой Хантер Кросс — ее союзник или главный подозреваемый?

Хантер

Хантер Кросс готов на все, чтобы сесть за руль болида «Формулы-1».

Наглый, талантливый и слишком уверенный в себе гонщик живет по простому правилу: нужно рисковать там, где другие нажимают на тормоз.

Ради его карьеры близкие пожертвовали слишком многим. Поэтому, когда появляется шанс стать основным пилотом, он хватается за него.

И цена не имеет значения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

В оформлении использованы
материалы Shutterstock

© Виктория Голубева, текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1. НИНА

Интересно, меня посадят или ему уже есть восемнадцать?

Гала-ужин Международной автомобильной федерации¹ в честь окончания гоночного сезона в самом разгаре. Официальная часть с вручением наград осталась позади, и теперь гости, изрядно проголодавшиеся, наслаждаются ужином и возможностью наконец расслабиться.

Огромный зал забит до отказа — за несколькими десятками круглых столов собрались элегантно одетые гости. В воздухе стоит гул голосов, звон бокалов и редкие всплески смеха. Официанты скользят между столиками почти бесшумно, словно тени.

Напротив меня сидит новичок года, чемпион «Формулы-2», Хантер Кросс. Молодой, многообещающий, невозможно горячий. И он буквально пожирает меня глазами.

В этом году организаторы решили развлечься и перемешали гостей, усадив вместе людей из разных команд, серий и профессий. За моим столом мог оказаться кто угодно: от инженера до представителя ФИА или спонсора. Но в моей жизни просто не бывает, поэтому моим соседом оказывается тот самый человек, который час назад, прямо на сцене, без спроса меня поцеловал. Когда я вручала ему кубок.

Адреналин бурлит в крови после выступления, а мысли упрямо возвращаются к Хантеру Кроссу, поэтому я не сразу слышу, как ко мне обращается Роберт, мой брат, с которым мы вместе пришли.

¹ *Fédération Internationale de l'Automobile (FIA)* — Международная федерация автоспорта, далее ФИА.

— Нина, с тобой все в порядке? Ты даже не при-
тронулась к рыбе. Дело в этом новичке? Хочешь, я по-
толкую с ним?

Брат знает меня лучше других, и его явно насто-
рожило, что я проигнорировала великолепный ужин.
Впрочем, лосось ни в чем не виноват. Я качаю головой,
потом беру приборы, отрезаю кусочек и кладу в рот. Бо-
жественно.

— Другое дело. — Роберт удовлетворенно откиды-
вается на спинку стула. Эксперты наперебой прочат ему
чемпионство в «Формуле-1», вот и задирает нос. Рядом
с ним стоит серебристая награда за второе место в чем-
пионате. Брат уже успел сфотографироваться с ней и от-
править в общий чат с родителями. Они его главные бо-
лельщики. Роберту повезло, он не только делает то, что
любит, но еще и преуспел в этом. Мне бы так.

Моя жизнь как будто проходит мимо. И то, что дей-
ствительно мне интересно, — недостижимо далеко.

Все, не думать об этом! Сегодня я радуюсь за брата.

— Поздравляю! — Роберт указывает на награду Крос-
са. — Миленький кубок, отлично будет смотреться на ка-
минной полке. Я — Роберт Монклер. — Брат протягивает
руку. — Получил такой пару лет назад, но пришлось убрать,
иначе бы не осталось места для наград «Формулы-1».

Он ухмыляется, явно наслаждаясь моментом.

— Хантер Кросс. — Парень пожимает предложен-
ную руку и отвечает сдержанно: — К чему эти условно-
сти? Просто выделю отдельную комнату для трофеев.

Брат смеется. Вскоре они заговаривают о новых
правилах, вступающих в силу со следующего сезона,
и я перестаю слушать. Роб уже миллион раз жаловался
на ненавистное гало² — титановую дугу безопасности,

² *Гало* (от англ. *halo* — «ореол», «нимб») — титановая за-
щитная конструкция над кокпитом болида, защищающая голо-
ву гонщика от обломков и ударов при авариях. Также встреча-
ются варианты написания «хало» и «хейло».

которой теперь обязательно оборудуют все болиды. Многие гонщики не восторге от нее: штукавина громоздкая, портит обзор, да еще и выглядит как пляжный шлепок. Но я уверена, если гало способно спасти от колеса, летящего тебе в голову, или защитить при перевороте машины, то небольшие неудобства вроде ограниченного обзора — вполне оправданная плата. Но вслух это говорить не собираюсь. У гонщиков безопасность не всегда в приоритете.

В манерах Хантера есть все, что мне нравится: уверенность, элегантность и тот самый английский юмор, на грани сарказма. А еще самый сексуальный акцент в мире.

Я пропала. Как можно устоять перед джентльменом с бархатным голосом? Особенно если он гоняется на скорости триста километров в час? Страсть к быстрой езде — это у нас семейное.

И да, он точно младше меня. Сколько лет между нами разница? Пять? Семь? Официанты наливают ему игристое, значит, ему все-таки есть восемнадцать. ФИА строго следит за тем, чтобы несовершеннолетним гонщикам не попадал в руки алкоголь: репутационные риски слишком велики.

Прикрыв глаза, я делаю медленный глоток из бокала. Пора прекратить мечтать о школьниках. В конце концов, у меня есть парень.

Есть ведь, правда?

Час назад.

— Скоро вернусь, — шепчу я брату, мило улыбнувшись соседке слева. Встаю со своего места и направляюсь к дамской комнате. Официальная часть гала-вечера проходит в роскошном концертном зале, похожем на тот, где вручают «Оскар».

Через полчаса мне предстоит преподнести награду «Новичок года», и на сцене я должна быть на высоте. Изначально эту роль предложили моему отцу, но он щедро делегировал ее мне. При всей любви к гонкам, светские мероприятия — это не его.

Интересно, вручают ли похожие награды финансовым аналитикам? Если да, то надеюсь, они не такие гигантские и тяжелые. Не уверена, что захочу поставить на каминную полку огромный золотой калькулятор. Хотя кто знает, может, это станет новым трендом в дизайне интерьеров?

На мгновение позволяю себе представить, что держу в руках «Оскар», и сердце болезненно сжимается. Не в этой жизни. Когда мечта недостижима, безопаснее вообще вычеркнуть ее из мыслей.

Помню, как несколько лет назад, в выпускном классе, я заговорила с отцом о карьере режиссера, но он лишь отмахнулся, сказал, что во мне нет того, что нужно для кино.

Что ж, похоже, во мне оказалось именно то, что нужно миру финансовых показателей.

У зеркала в дамской комнате я провожу помадой по губам. Матовый красный цвет идеально повторяет оттенок платья. Волосы темной гладью падают на плечи. Я откидываю их, открывая линию ключиц.

Защелкнув клатч, кладу его у раковины и вглядываюсь в свое отражение. На меня смотрит хрупкая элегантная брюнетка. Я провожу руками по телу, расправляя платье на бедрах. Идеально выверенный образ, маме бы понравилось. А мне?

Резко отвернувшись от зеркала, я открываю дверь.

В комнате ожидания парень в смокинге безуспешно пытается завязать галстук-бабочку, стоя напротив зеркала в массивной раме. Растрепанные светло-русые волосы с выгоревшими на солнце прядями выбиваются из торжественного образа, но именно эта легкая небрежность уравнивает его и делает завершенным.

На столике перед ним лежит телефон с обучающим видео, наверняка что-то вроде «Как завязать галстук-бабочку за две минуты».

Он мельком смотрит на меня, но не здоровается, продолжая бороться с галстуком. Ладонь правой руки у парня забинтована, что усложняет задачу. До выхода на сцену остается всего двадцать минут, а минимум за десять я должна уже быть в гримерке. Но я не могу пройти мимо. Одной рукой манипулировать тяжело, особенно если не знаешь как. Он не справится.

— Мой отец научился завязывать такие галстуки только после второго чемпионского титула, — говорю я с улыбкой. Голос почему-то немного хриплый, как после долгого молчания. Мы встречаемся взглядами в зеркале. За тяжелыми дверями играет музыка, а телефон продолжает что-то бубнить.

Я спрашиваю:

— Помочь?

Парень кивает и поворачивается. Он пробегает по мне взглядом от каблуков до декольте, а потом задерживается на губах.

Слишком пристальное внимание — я к такому не привыкла. Но заставляю себя сохранять спокойное, невозмутимое выражение, пока приближаюсь к нему.

Я тяну за концы галстука, распуская вялый узел. Незнакомец выше почти на голову, даже туфли на шпильках не могут сравнять наш рост. Как только я поднимаю руки, лиф платья начинает сползать.

— Можешь присесть, пожалуйста? — прошу я, отступив на шаг, чтобы поправить наряд. Он быстро отводит взгляд, когда я берусь за верх платья и подтягиваю его.

Незнакомец опускается на край столика у зеркала, а я подхожу ближе. Чтобы дотянуться до галстука, мне приходится встать у него между коленей. Не вплотную, но достаточно, чтобы ощутить неловкость от вторжения в чужое личное пространство. Я невольно смотрю

вниз — ткань брюк так обтянула его бедра, что... Не смотри туда!

— Прости, я... — За что я извиняюсь? Что со мной происходит? Я переступаю с ноги на ногу. — Показалось, что я на тебя наступила.

Прикрыв глаза, сосредотачиваюсь, подключая мышечную память.

Распрямляем концы, один должен быть длиннее другого. Складываем их друг на друга. Первая петля — из короткой части. Узел. Вторая петля — из длинной. Выровнять.

Я оглядываю бабочку — идеально. И снова — мама была бы мной довольна. Это она настаивала на том, чтобы я научилась завязывать разные виды галстуков.

— Готово.

— Я твой должник. — Парень по-мальчишески улыбается, но не делает попыток потрогать узел или встать. Он продолжает сидеть, а я все еще стою между его коленями.

— У тебя еще будет время научиться, — улыбаюсь я и отступаю, но тонкий каблук путается в длинном ворсе ковра. Я начинаю падать.

Сильные руки подхватывают меня и тянут на себя. Носом я утыкаюсь в твердый лацкан смокинга. Не удержавшись, делаю глубокий вдох. В меня вселяется дьявол, не иначе. Горький аромат туалетной воды, смешанный с теплым запахом мужского тела, кружит голову.

Я поднимаю взгляд на незнакомца. Он хитро улыбается, а его глаза полны тягучей патоки. При всем его самоуверенном виде странно, что его дыхание участилось, а на щеках появились удивительно яркие пятна румянца.

— Спасибо, — бормочу я. Воспитанные девочки всегда благодарят своего спасителя, а еще проверяют, что не оставили на чужой одежде следов помады или пудры. Быстрый взгляд — ни один смокинг не пострадал.

Кончиками пальцев он скользит по моей руке от запястья вверх. Едва ощутимое, почти ласкающее движение, от которого у меня невольно вырывается еле слышный вздох. Почему-то я уверена: он замечает его. Не знаю, сколько мы так стоим. К реальности меня возвращает звонок телефона. Я быстро подхватываю клатч, достаю мобильный и принимаю вызов. В трубке сразу начинают кричать.

— Нина, где ты пропадаешь?! Тебе на сцену через десять минут!

Мамочки!

— Уже на месте, буду через минуту.

Нажимаю отбой и неуверенно улыбаюсь парню, который так и не сдвинулся с места.

— Кажется, мне пора.

— Поторопись, принцесса. Еще увидимся.

Незнакомец подмигивает, а я убегаю в коридор, ведущий за сцену. Там меня уже ждут. На ходу гример поправляет прическу, пробегает по лицу толстой мягкой кистью, от которой исходит легкий аромат пудры. Ассистент устроителя дает мне беспроводной наушник, конверт с именем победителя и ведет к выходу на сцену.

Я чуть приоткрываю занавес. Тяжелая бархатная ткань пахнет пылью и уже успела нагреться от софитов. В носу начинает щекотать. В полумраке зрительного зала вырисовываются сотни лиц, мягко подсвеченных отраженным светом. На сцене, в центре пересекающихся лучей прожекторов, стоит ведущий.

Мои ладони уже вспотели от волнения. Ладно, по-уверенней, я же готова!

Ведущий что-то произносит, зал аплодирует, а голос в наушнике мягко командует: «Выходи». Широко улыбаясь, я шагаю на сцену и присоединяюсь к ведущему у микрофонов.

— Добрый вечер, дамы и господа. Мне выпала честь огласить победителя в номинации «Новичок года». Напомню, что в гонке за победу участвовали не только

представители «Формулы-1», но и чемпионы других серий.

Речь я репетировала столько раз, что сейчас слова слетают с губ сами собой.

— И, наконец, новичком года становится, — я открываю незапечатанный конверт и достаю твердую карточку с именем, — чемпион «Формулы-2», Хантер Кросс!

Высокая фигура в смокинге поднимается со своего места на одном из первых рядов. Под аплодисменты зала победитель направляется к сцене, останавливаясь по пути, чтобы пожать протянутые ему руки.

Черный смокинг, белая рубашка, небрежная прическа. Идеально завязанный галстук-бабочка.

Говорят, случайности не случайны. Иначе как объяснить, что на сцену вышел именно он? Тот, из-за кого я чуть не опоздала на выступление?

Этот его мальчишеский шарм и заразительная улыбка заставляют сердце биться быстрее. Очередь из поклонниц, наверное, уже начала собираться у сцены.

Я протягиваю ему сверкающий кубок, но Хантер игнорирует награду. Одной рукой он обнимает меня за талию, другой берет за затылок и разворачивает, чуть прогнув назад. И целует!

Я застываю. В голове закручивается водоворот мыслей: сколько людей сейчас на нас смотрит? Насколько низко сползло мое платье? А затем остается только жар его губ. Что-то внутри меня обрывается, и я вдруг ощущаю странную, пугающую свободу.

Секунда — и будто ток проходит по позвоночнику вместе с осознанием, что сейчас происходит. Я отстраняюсь. Пальцы сами сжимаются в кулак. Да что он себе позволяет?!

Свободной рукой отталкиваю Хантера. Ему еще повезло, что не огрела его кубком. Внутри меня бушует буря.

Раскатистый голос ведущего возвращает меня в реальность — ту, где людей не принято лупить тяжелыми тупыми предметами на виду у всех. Я молча сую кубок

Хантеру, отступаю на пару шагов и натянуто улыбаюсь. Не забываем: мы на сцене.

— Хантер Кросс, ты еще не в «Формуле-1», а твоя репутация уже идет впереди тебя!

— Рад соответствовать! — Он подмигивает залу, и в ответ раздается смех. Потом берет микрофон и говорит уже серьезным тоном: — Спасибо, дамы и господа. Международная федерация автоспорта... — Он кивает в сторону руководства ФИА, сидящего за столом рядом со сценой. Улыбается и продолжает свою речь. Очевидно, что PR-служба отлично натренировала Хантера: он говорит правильные слова и уверенно держится на сцене. Когда поток благодарностей заканчивается, я задаю вопрос, который предполагается по сценарию:

— Хантер, как ты считаешь, в следующем сезоне у кого из гонщиков «Формулы-1» больше всего шансов на победу в личном зачете?

— У того, кто наберет больше всего очков! — На этот раз смеется даже ведущий. Мне ничего не остается, кроме как сдержанно улыбнуться. Когда смех стихает, Хантер добавляет: — Надеюсь, однажды это буду я! Спасибо еще раз!

Он кладет микрофон и, склонив голову в благодарности, уходит со сцены.

На улице льет дождь. Как и большинство гостей, мы не стали выходить наружу, пока за нами не приехала машина, плавно зарулив под полукруглый навес. Папа прислал водителя.

Подойдя к автомобильной двери, я берусь за мокрую ручку, но пальцы соскальзывают. С глухим шелчком она отскакивает и резко ударяет по ногтю. Указательный палец пронзает такая боль, что мне приходится сжать его другой рукой.

Увидев, как я замешкалась, брат распахивает передо мной дверь, и я поспешно забираюсь внутрь. Острая боль отступает, оставляя после себя ноющий дискомфорт. Шелкаю лампой, чтобы осмотреть повреждения — ноготь надломился под корень и, оторвавшись до половины, обнажил чувствительную кожу. Отломить его или оставить до дома?

— Моя красавица, как всегда, недовольна. Что на этот раз? — раздается знакомый голос с водительского места. Я поднимаю глаза. Джордж. Мой парень.

— Ноготь сломала, ничего особенного. Привет, — бормочу я. Когда я собиралась на вечер, мы всерьез поссорились из-за моего наряда. Ненавижу открытые конфликты, но в моей жизни я могу контролировать так мало, что хотя бы одежду хочу выбрать сама.

— А я думал, ты страдаешь, что выбрала неудачное платье для такого пафосного мероприятия. Красный привлекает слишком много внимания к моей маленькой мышке, — смеется Джордж, продолжая ехать в правом ряду с черепашьею скоростью. Господи, да я пешком быстрее хожу!..

— Джордж, мы все уже обсудили. Это мой выбор, и тебя он не касается. Мне нравится, и точка. — Меня трясет от ярости. Джордж молчит, очевидно не желая выяснять отношения при Роберте.

Я прижимаюсь лбом к холодному стеклу. Картинка за окном кажется размытой из-за дождя. Потихоньку успокаиваюсь.

— Прикидываешь, будет ли гала-вечер достойным оправданием прогула в университете? — спрашивает брат. Он с комфортом расселся на заднем сиденье. Одной рукой расслабляет черный галстук, второй нежно обнимает свой кубок.

— Смысл расстраиваться из-за учебы? Остался всего семестр, и сможешь забыть о ней, как о страшном сне, — с места водителя говорит Джордж.

— О да, и окунуться в новый кошмар — работу, —

смеется братец, обращаясь ко мне: — Папа уже нашел тебе стажировку?

— Понятия не имею.

Некоторые вещи лучше не знать. Они все равно неизбежны, поэтому нет смысла грустить заранее.

Джордж смотрит на меня в зеркало заднего вида. Понял, что я по-настоящему расстроена, и говорит уже серьезнее:

— Может, тебе и не придется идти на стажировку. В конце концов, твоя мама почти сразу после свадьбы оставила карьеру модели и сосредоточилась на семье.

Святые угодники, он что, намекает на свадьбу? Мне же всего двадцать три!

Мне срочно нужен воздух. Я нажимаю на кнопку стеклоподъемника, и салон сразу заполняется шумом улицы, мелкая водяная взвесь оседает на щеках.

Мои перспективы пугают. Если ничего не делать, то через полгода я получу диплом по ненавистой специальности, выйду замуж, и моя жизнь закончится, так и не успев начаться.

Пришло время перемен. Главное — решиться на них.

Делаю глубокий вдох, как перед прыжком в воду.